

— Ну, хватит плакать. Ты голоден? Возьми куриную ножку, — сказал Цинь Мин, глядя на плачущего Лю Суйфэна. Он чувствовал себя беспомощным, но в то же время не хотел, чтобы Лю Суйфэн страдал. Вспомнив о жареной курице в своей сумке, он оторвал оставшуюся ножку и протянул ее Лю Суйфэну.

— Откуда у тебя куриная ножка? Разве ты не такой же бедняк, как я? И зачем ты отдаешь мне такую ценную вещь? — спросил Лю Суйфэн, его глаза были красными от слез. Но нельзя было не заметить, что его настроение немного улучшилось. Впервые кто-то утешил его в слезах и даже угостил куриной ножкой. За свои двадцать лет он редко ел что-то подобное.

— Ну, этот бедняк угощает Лю Суйфэна куриной ножкой. Не откажешься, правда? — с улыбкой сказал Цинь Мин, подмигнув и скорчив смешную рожицу.

— Фух, не думал, что ты такой забавный, — наконец засмеялся Лю Суйфэн, обнажив милый передний зуб.

— Ну, будешь есть? Или я уйду? — спросил Цинь Мин, радуясь, что Лю Суйфэн улыбнулся.

— Конечно, буду. Бесплатно не откажусь, — сказал Лю Суйфэн, взяв куриную ножку и начав есть. Он ел быстро, словно боялся, что ее у него отнимут.

— Эй, не торопись, а то подавишься, — предупредил Цинь Мин.

Лю Суйфэн быстро съел куриную ножку, и его настроение значительно улучшилось. Обиды и обман, казалось, уже не были такими болезненными.

Закончив есть, он машинально облизал пальцы, чувствуя, как настроение поднимается. Еда действительно способна улучшить настроение.

— Хочешь еще? Давай разделим оставшееся пополам, — сказал Цинь Мин, разрывая курицу на две части и протягивая одну из них Лю Суйфэну.

— Нет, нет. Мне уже лучше, оставь себе, — ответил Лю Суйфэн, глядя на курицу. Он сглотнул, чувствуя, как снова проголодался, но решил отказаться. В конце концов, жареная курица стоила недешево, и даже половина стоила бы десять вэней, а за день шитья он зарабатывал чуть больше этого.

— Не переживай, ешь. Ты ведь спас мне жизнь, так что полкурицы — это мелочь, — настаивал Цинь Мин, пододвигая курицу к Лю Суйфэну.

— Значит, я не зря тебя спас, — сказал Лю Суйфэн, вытирая глаза и улыбаясь. Его улыбка была яркой и искренней.

— Не сомневайся, ты спас меня, и я еще отблагодарю тебя сполна, — с улыбкой ответил Цинь Мин.

Они сидели у стены, наслаждаясь едой. Через некоторое время солнце поднялось выше, освещая их. Их тени сливались воедино.

Закончив есть, Цинь Мин спросил:

— Что будешь делать дальше? Я собираюсь домой, а ты?

— Я тоже пойду домой, — ответил Лю Суйфэн.

— Тогда поедem вместе на телеге, я приглашаю, — предложил Цинь Мин.

— Нет, на телеге придется платить, лучше поедem пешком, — отказался Лю Суйфэн, махнув рукой.

— Тогда я пойду с тобой, — решил Цинь Мин.

— Ладно, поедem, — согласился Лю Суйфэн, не в силах отказать, увидев горячий взгляд Цинь Мина.

Они отправились в путь, пока солнце еще не село. Деревенская телега еще не подъехала к воротам, и они, болтая и смеясь, вернулись в деревню.

В деревне они разошлись. В конце концов, один был Гэ'эром, другой — мужчиной, и ходить вместе было слишком заметно и могло вызвать пересуды.

Вернувшись домой, Цинь Мин увидел во дворе Чжан Шуфэн, которая грызла семечки и наблюдала за двумя детьми. Она была матерью двух мальчиков — Цинь Бао и Цинь Бэй. Увидев Цинь Мина, один из мальчиков бросился к нему, пытаясь найти что-то ценное в его карманах. Но Цинь Мин не позволил ему приблизиться, схватив его за руку и подняв в воздух.

— Отпусти меня, ты плохой! Я скажу папе, и он тебя накажет! — закричал мальчишка.

— Что ты делаешь? Как ты можешь обижать ребенка? Ты вообще человек? — возмутилась Чжан Шуфэн, услышав крик Цинь Бао.

— Я сказала, сноха, ты что, ослепла? Цинь Бао бросился ко мне и полез в карманы. Что, искал что-то ценное? — холодно сказал Цинь Мин, сузив глаза. Хотя он обещал заботиться о семье прежнего хозяина, это не означало, что он будет терпеть их выходки.

— Что ты делаешь? Немедленно отпусти Цинь Бао! Ты же бедняк, что у тебя может быть ценного, что ты боишься, что найдут? — кричала Чжан Шуфэн, пытаясь ударить Цинь Мина.

Цинь Мин, конечно, не позволил бы ей себя ударить. Он хотел швырнуть Цинь Бао в навозную яму, но, подумав, что мальчику всего семь лет, решил, что это будет слишком жестоко. Вместо этого он повесил его на ветку дерева.

Цинь Бао, хоть и был сорванцом, никогда не испытывал такого ужаса. Он висел в воздухе, не касаясь земли, и закричал от страха.

— Мама, мама, спаси меня! — плакал он.

Увидев, как его брат страдает, Цинь Бэй, который прятался за спиной Чжан Шуфэн, не осмелился подойти к Цинь Мину. Он съежился, испугавшись.

— Как ты мог так поступить? Это просто ужасно! — кричала Чжан Шуфэн. Увидев, как страдает ее сын, она бросилась к нему.

Чжан Шуфэн была полной женщиной, и у нее была немалая сила. Она быстро подобралась к дереву, чтобы снять Цинь Бао. Но вместо этого она вдруг начала громко плакать:

— Помогите! Помогите! Кто-то обижает женщину и ребенка!

— Мама, мама, я не хочу быть на дереве, отпусти меня! — кричал Цинь Бао, но Чжан Шуфэн

его не слушала.

Солнце уже клонилось к закату, и семья скоро должна была вернуться. Чжан Шуфэнь, словно жертва, упала на землю, обнимая воздух под деревом, где висел сын, и продолжала громко плакать.

— Где справедливость? Где справедливость? Младший брат обижает свою невестку и племянника! — ее голос был громким и пронзительным, разносясь по округе.

Вскоре вокруг собрались несколько деревенских жителей, указывая на Чжан Шуфэнь и Цинь Бао:

— Что случилось? Почему Цинь Бао висит на дереве?

Чжан Шуфэнь, услышав их слова, только больше разозлилась.

— Это он! Это он повесил моего сына на дерево. Бедный мой мальчик, ему всего семь лет, а его так мучают. Где справедливость?

Она снова начала громко плакать.

— Этот Цинь Мин, с тех пор как его вытащили из реки, стал совсем другим. Он меньше работает по дому и постоянно обижает свою невестку и племянников, — начали обсуждать деревенские жители, не зная всей правды.

<http://bllate.org/book/16865/1553890>